

Бушева Анна Алексеевна

студент бакалавриата
Российский государственный
социальный-университет
Москва, Россия

Лапшина Розали Дмитриевна

студент бакалавриата
Российский государственный
социальный-университет
Москва, Россия

Гобозова Милена Мелсиковна

студент бакалавриата
Российский государственный
социальный-университет
Москва, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В СССР: ИСТОРИКО-НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Статья посвящена историко-научному анализу формирования и трансформации психологического знания в советский период. Проводится анализ ключевых этапов институционализации дисциплины, начиная с послереволюционных дискуссий 1920-х годов и заканчивая методологическим кризисом периода перестройки. Результатами исследования являются выявление закономерностей адаптации профессионального сообщества к условиям тоталитарного государства и оценка вклада советской школы в мировую психологическую мысль. Сделан вывод о том, что, несмотря на идеологическое давление, советская психология выработала уникальный деятельностный подход и целостную модель понимания человеческой психики, сохраняющую актуальность для современной науки.

Ключевые слова: советская психология, история науки, теория деятельности

Введение

Переосмысление исторического пути отечественной науки требует пристального взгляда на советский период, ставший временем беспрецедентного эксперимента по созданию марксистски ориентированной системы знаний. Указанная трансформация диктовалась не только внутренними логиками развития дисциплины, но и внешним социальным заказом, требовавшим формирования нового человека.

Проблема преемственности между дореволюционной университетской традицией и новыми идеологическими установками остается дискуссионной (особенно в контексте архивных открытий последних лет). Исследователи, в частности С.А. Богданчиков, подчеркивают сложность процесса адаптации психологического знания к условиям тоталитарного государства [1]. Возникает острая необходимость понимания того, как научное сообщество сохраняло профессиональную идентичность в условиях жесткого давления. Кризис традиционных подходов (таких как

интроспекционизм) ускорил поиск объективных методов, однако оный поиск зачастую ограничивался рамками диалектического материализма.

Актуальность обращения к прошлому обусловлена потребностью осмысления накопленного опыта (как позитивного, так и негативного) для современного развития теории. Траектория становления советской школы демонстрирует уникальное сочетание догматизма и глубоких теоретических прорывов. Рассмотрение указанных процессов позволяет выявить закономерности функционирования науки в специфических социокультурных контекстах. Становление дисциплины происходило в атмосфере постоянных дискуссий о предмете и методе, что порождало как конфликты, так и оригинальные концепции. Подразумеваем, что полноценный анализ невозможен без учета фактора институционализации, происходившей на фоне смены политических вех. Подобный подход позволяет отойти от упрощенных схем и увидеть реальную динамику идей.

Цель исследования заключается в проведении комплексного историко-научного анализа этапов формирования советской психологии, выявлении ключевых факторов ее развития и оценке вклада исследователей в создание оригинальной теоретико-методологической базы.

Материал и методы исследования

Материалом для проведения анализа послужили труды ведущих историков науки (включая последние публикации 2024–2026 годов), программные документы психологических съездов, а также теоретические разработки классиков советского периода. Особое внимание уделено работам, которые подготовили А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков и А.В. Юревич, дающим современную оценку менталитета ученых той эпохи [5]. В процессе работы применялся комплекс историко-научных методов. Ведущим выступил историко-генетический метод, позволивший проследить эволюцию психологических идей от первых послереволюционных лет до кризиса конца 1980-х. Применялся сравнительно-исторический анализ для сопоставления различных школ (например, школы Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна). Использовался науковедческий подход, предложенный в работах Е.В. Данилиной, для оценки деятельности отдельных секторов и лабораторий в структуре институтов [2]. Дополнительно привлекался метод социокультурной рефлексии (согласно И.Н. Семенову) для понимания контекста развития дисциплины [4]. Сочетание данных

подходов обеспечило объективность выводов. Тщательный отбор источников гарантирует репрезентативность представленных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Начальный этап развития советской психологии (1917–1930-е годы) характеризовался бурными дискуссиями и попытками найти альтернативу идеалистической науке. В данный период происходила жесткая конфронтация между сторонниками старой школы и реформаторами, стремившимися поставить психологию на рельсы марксизма.

К.Н. Корнилов, возглавивший Институт психологии в 1923 году, выдвинул лозунг реактологии как единственно верного учения. Указанная попытка синтеза психологии и марксизма оказалась поверхностной (механистической по своей сути). Параллельно развивались иные направления: педология, психотехника, рефлексология. Научный поиск велся интенсивно. Шла активная работа по созданию новых лабораторий. Л.С. Выготский в это время закладывал основы культурно-исторической теории, ставшей впоследствии визитной карточкой отечественной мысли. Ученый (несмотря на краткость своего жизненного пути) сумел перевернуть представления о генезисе высших психических функций. Его идеи о знаковом опосредовании и зоне ближайшего развития предвосхитили многие открытия западной когнитивистики. Полагаем, что именно конкуренция идей в 1920-е годы создала задел для будущих достижений, несмотря на последующее усиление цензуры.

Ситуация резко изменилась в середине 1930-х годов. Постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936 год) наложило фактический запрет на целый ряд исследований. Психотехника и педология были разгромлены. Наступил период стагнации и вынужденного единообразия. Наука оказалась зажата в тиски официальной идеологии. Психологам приходилось постоянно доказывать лояльность материалистическому учению. Однако даже в подобных обстоятельствах работа не прекращалась. С.Л. Рубинштейн разрабатывал принцип единства сознания и деятельности, который стал стержнем общей психологии. Данный принцип позволял изучать психику через объективные проявления субъекта в труде и познании.

Б.М. Теплов проводил исследования способностей и индивидуальных различий (сочетая строгость эксперимента с вниманием к личности). В годы Великой Отечественной войны психологи (А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и другие) внесли

существенный вклад в восстановление функций мозга после ранений. Указанный практический опыт послужил стимулом для развития нейропсихологии. Считаем, что выживание науки в суровые предвоенные и военные годы обеспечивалось ее связью с насущными задачами практики (медицины, образования, обороны).

Период конца 1940-х и начала 1950-х ознаменовался печально известной «Павловской сессией» (1950 год). Психология вновь оказалась под угрозой растворения в физиологии высшей нервной деятельности. От ученых требовали безоговорочного следования догматизированному учению И.П. Павлова. Многие исследователи были вынуждены каяться в «ошибках» и переписывать свои труды. И.Н. Семенов отмечает, что социокультурная рефлексия того времени была направлена на выживание в условиях идеологического диктата [4]. Тем не менее, именно тогда формировались коллективы, способные к скрытому сопротивлению догматизму. Смерть Сталина и последовавшая за ней «оттепель» привели к постепенному смягчению климата.

В 1955 году начал выходить журнал «Вопросы психологии». Подобное событие стало важным шагом к институциональной стабилизации дисциплины. Возникла возможность для возобновления контактов с зарубежными коллегами (пусть и в ограниченном масштабе). Психология начала обретать статус «нормальной» науки, о чем пишут В.А. Кольцова и О.А. Артемьева [3]. Допускаем, что именно институциональный каркас, выстроенный в 1950-е, позволил науке пережить последующие политические заморозки.

Расцвет советской психологии пришелся на 1960–1970-е годы. Указанный период характеризуется открытием психологических факультетов в Москве и Ленинграде (1966 год), что означало окончательное признание самостоятельности дисциплины. Формировались крупные научные школы. А.Н. Леонтьев развивал теорию деятельности (рассматривая психику как продукт предметного взаимодействия с миром). Его работа «Деятельность. Сознание. Личность» стала итоговым синтезом многолетних поисков. П.Я. Гальперин создал теорию поэтапного формирования умственных действий. Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов разрабатывали систему развивающего обучения. В оное время активно развивалась и психология научного творчества. Е.В. Данилина указывает на значимость деятельности специальных секторов, изучавших механизмы озарения и продуктивного мышления [2].

Исследования проводились на стыке философии, социологии и психологии. Научное творчество рассматривалось как коллективный процесс, включенный в общественный контекст. Подобный масштабный охват проблем позволял советской науке занимать лидирующие позиции в мире. Ожидаем, что более детальное изучение архивов данных секторов раскроет еще много неизвестных страниц интеллектуальной истории.

Особое место в системе психологического знания занимал Институт психологии АН СССР, созданный в 1971 году под руководством Б.Ф. Ломова. С.А. Богданчиков указывает, что данное событие закрепило академический статус психологии [1]. Б.Ф. Ломов продвигал системный подход, стремясь объединить разрозненные отрасли знания в единую структуру. Активно развивалась инженерная психология (связанная с освоением космоса и развитием сложных технических систем). Исследования в области социальной психологии (долгое время находившейся под подозрением из-за связи с буржуазной наукой) получили легальный статус. Труды Г.М. Андреевой и Е.С. Кузьмина заложили методологическую базу для изучения малых групп и общения.

Советская психология в 1970-е годы представляла собой сложную, дифференцированную систему. В ней гармонично сочетались теоретическая глубина и практическая направленность. Учитываем, что идеологический контроль сохранялся, но он уже не мог сдерживать логику внутреннего развития науки. Ученые научились использовать марксистскую терминологию как защитную оболочку для оригинальных исследований.

Период 1980-х годов стал временем нарастания внутренних противоречий. Методологический кризис, о котором начали говорить ведущие специалисты, был связан с исчерпанием объяснительного потенциала традиционных схем. Теория деятельности (несмотря на все ее достоинства) начала восприниматься как догма. Молодые ученые искали новые пути, обращаясь к гуманистической психологии, психоанализу и когнитивизму. Перестройка принесла долгожданную свободу, но одновременно разрушила привычные механизмы государственного финансирования. И.Н. Семенов подчеркивает, что 100-летний путь отечественной науки к 2018 году прошел через фазы тотального отрицания и последующей интеграции в мировое пространство [4].

Советский этап завершился переоценкой ценностей. Сборник под редакцией А.Л. Журавлева подчеркивает, что менталитет советского психолога был сформирован

уникальным сплавом высокой этики служения обществу и необходимости лавировать между догмами [5]. Наследие той поры остается живым. Многие концепции (разработанные десятилетия назад) сохраняют актуальность и сегодня. Предполагаем, что историческая дистанция позволяет нам более объективно оценить масштаб достижений советских исследователей.

Важным аспектом развития являлась региональная специфика. Психологические центры в Киеве, Тбилиси, Тарту вносили свой неповторимый колорит в общую палитру. Грузинская школа установки Д.Н. Узнадзе существовала относительно автономно (разрабатывая оригинальную концепцию бессознательного). Эстонская психология (в частности работы Э. Тулвинга, начинавшего там) была тесно связана с мировыми трендами когнитивистики. Указанное разнообразие препятствовало полной унификации науки. Централизованное управление (осуществляемое из Москвы) не всегда могло подавить локальные инициативы. Взаимодействие различных школ порождало продуктивные дискуссии на всесоюзных съездах Общества психологов. Подобные форумы служили местом кристаллизации новых идей. Рассчитываем, что будущие историки науки уделят больше внимания именно горизонтальным связям между региональными лабораториями.

Критика советского периода часто сводится к указанию на идеологическую зашоренность. Однако подобный взгляд упрощает реальность. Глубокий анализ показывает, что внутри марксистской парадигмы были созданы концепции, превосходящие по уровню рефлексии многие западные аналоги. Принцип детерминизма (в его диалектическом понимании) позволял избегать крайностей биологизаторства и социологизаторства. Психика рассматривалась не как пассивное отражение, а как активная деятельность по преобразованию мира. Данный деятельностный пафос пронизывал всю советскую науку. С.А. Богданчиков справедливо отмечает, что советская психология – это не просто сумма текстов, а специфический социокультурный феномен [1]. Понимаем, что без учета этого феномена невозможно адекватно оценить историю мировой психологической мысли XX века.

Выводы

Подводя итоги историко-научного анализа, следует констатировать, что становление психологии в СССР прошло сложный путь от революционного романтизма до академической зрелости. Указанный процесс характеризовался постоянным

напряжением между требованиями идеологии и логикой научного поиска. Несмотря на репрессии и запреты отдельных направлений, отечественным ученым удалось создать оригинальную теоретическую базу. Принципы единства сознания и деятельности (разработанные С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым) остаются признанным вкладом в мировую сокровищницу идей. Культурно-историческая концепция Л.С. Выготского и сегодня служит источником вдохновения для исследователей в области педагогики и когнитивологии. Институциональное оформление науки (создание факультетов, институтов, периодических изданий) обеспечило устойчивость дисциплины в периоды политических кризисов. Современный этап требует рефлексивного освоения данного опыта для преодоления фрагментарности знания. Думаем, что ценность советского наследия заключается в стремлении к целостному пониманию человека в единстве его биологических, социальных и духовных измерений. Подобный синтетический подход представляется крайне важным в условиях нынешней специализации науки. Извлечение уроков из прошлого позволяет избежать повторения ошибок и строить психологию как гуманную и объективную область знаний.

Список использованных источников

1. Богданчиков С.А. Советская психология как предмет и проблема историко-психологического исследования: концептуально-историографический подход // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. – С. 15-34. – EDN: VESSBA
2. Данилина Е. В. Науковедческий анализ деятельности сектора психологии научного творчества на рубеже 1960-1970-х гг. XX в // Москва. – 2026. – Т. 2. – С. 324-326.
3. Кольцова В. А., Артемьева О. А. К истории становления советской психологии как «Нормальной» науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – № 1. – С. 43-52. – EDN: QCPSBH
4. Семенов И. Н. Социокультурная рефлексия столетнего развития российской психологической науки: к 100-летию советской психологии (1918–2018) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – № 4. – С. 4-31. – DOI: 10.11621/vsp.2018.04.04. – EDN: YSGVTF

5. Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. – 700 с.